

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В73

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке – *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Вонсович, Бронислава.

В73 Туманы Унарры : [роман] / Бронислава Вонсович. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 320 с. – (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-114518-7

Антонелла уверена, что ее случайный брак – ошибка. Единственное, что ей нужно от мужа, – развод. Муж не возражает, но никак не может выкроить на это время. Ибо он – капитан Отделения Сыска по магическим преступлениям, а в его родном городке на окраине Лории убивают молодых девушек с Даром. И не просто убивают, а проводят какой-то загадочный ритуал, аналогов которого не знают не только в местном Сыске, но и в столичном.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114518-7

© Б. Вонсович, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

.... ГЛАВА 1 ....

Паола деловито натягивала чулочки. Прошедшая ночь была восхитительна, но она закончилась, впереди — день. А днем у магички совсем другие интересы, нежели ночью. Федерико обнял любовницу за талию, притянул к себе и поцеловал в спину. Она недовольно отмахнулась.

— Куда так торопишься? — лениво протянул он. — Могли бы еще поваляться, и не только...

Он игриво прошелся поцелуями по выгнувшейся от ласки спине, Паола повернулась, с сожалением провела рукой по груди любовника, чуть царапая ногтями.

— Мне идти нужно. Заказ, — коротко пояснила она. — Филлары уже здесь.

Федерико прислушался, но в доме было тихо. Даже похрапывания Гвидо не слышно, хотя сам слуга еще не встал, слишком рано. Но если магичка говорит, что филлары здесь, так и есть: ее связь с питомцами позволяет и не такое. Для всех так и осталось секретом, откуда у небогатой Паолы оказалось сразу два филлара, сама инорита обычно отшучивалась и ссылалась на божественное чудо. «Сами пришли», — говорила она, поглаживая искрящийся мех лаптящихся к ней зверьков. Другие маги в это не

верили, но, поскольку никто не заявлял о пропаже, предъявить Паоле было нечего. Точнее, заявляли, но чуть раньше и одного, а история там оказалась столь запутанной, что самого заявителя уже давно и безрезультатно разыскивали по весьма серьезным обвинениям. Да и не мог филлар раздвоиться или сбегать за подругой и вернуться, чтобы осчастливить Паолу.

— А опоздать? — Федерико так быстро не сдавался. — Всего час — и ты сделаешь меня счастливейшим из смертных.

— Ох, Рико! — рассмеялась Паола. — Часа тебе все равно не хватит, а я опоздаю. Но к этому клиенту нельзя. Платят не просто хорошо, а очень хорошо. И совсем за пустячное дело.

С тех пор как она обзавелась филларами, дела ее пошли в гору столь резко, что другие маги лишь завистливо шипели за ее спиной, что сама она ничего из себя не представляет, и если бы не зверьки, дающие возможность магичить почти без ограничений, никто бы не знал о Паоле Морини. Шипели, но сделать ничего не могли, и все приличные заказы уходили к той, кто пользовался доверием больше других. Маг с филларом — солидный маг, а с двумя — величина необычайной важности. Это вам любой обыватель скажет.

— Всех денег не заработаешь. — Федерико понял, что на сегодня все, и разочарованно вздохнул. — Променять меня на презренный металл? Эх, Паолина, Паолина, мне без тебя так одиноко, а ты...

— Одиноко? — фыркнула магичка. Она уже оделась и теперь закалывала волосы, на взгляд Федерико — совершенно зря, ибо такую красоту убирать — грех. — Жениться тебе нужно, вот что.

— Свою кандидатуру предлагаешь? — игриво спросил Федерико.

О женитьбе он раньше не думал, не думал и сейчас: спрашивая, был уверен, что девушка откажет, слишком хорошо ее изучил за время знакомства. И она не разочаровала.

— Вот еще! — фыркнула Паола. — Зачем мне? Рико, сам подумай, я отказала перспективному дипломату не для того, чтобы выйти за капитана захолустного Сыска. Да и зарабатываю я много больше. Ты так, для души...

Она вздохнула, как-то уж очень тоскливо, и Федерико подумал, что что-то там было нечисто с душой и этим отказом, если магичка так расстраивается от одних воспоминаний. Но лез в чужую жизнь он только по работе, так что тайны Паолы при ней и останутся, если только она не попадет в зону его служебного интереса, что в связи с последними событиями очень даже может быть. Федерико окончательно проснулся, и вернулись тщательно отгоняемые мысли о том, что нужно сегодня сделать. Богиня, пережить бы этот проклятый день!

— Не расстраивайся так. Хочешь, приду вечером? — неправильно поняла его вздох Паола.

— Вечером? Мне сегодня в Ровену. К родным Доменико.

Эх, Доменико, Доменико... Как же тебя угораздило так подставиться? И ведь неглупый парень был, но вот, поди ж ты, решил, что в одиночку поймает распоясавшегося маньяка. Шесть жертв. И это не считая погибшего лейтенанта.

— Могли бы написать, — с сочувствием сказала девушка. — Вольпе не прав.

— Доменико был моим подчиненным. Полковник считает, что в случившемся много моей вины, — дипломатично ответил Федерико.

Приказы начальства не обсуждают, во всяком случае с посторонними. Сам-то он с Паолой был согласен и считал приказ Вольпе, мягко говоря, несправедливым. А уж что капитан думал на самом деле, приличному инору произносить вслух нельзя. Во всяком случае, при дамах...

— Твоей вины? Да этот избалованный мальчишка угробил не только себя, но и доверившуюся ему девуцу, — Паола зашипела, как рассерженная кошка. — Да ладно бы просто угробил, а то ее еще и мучили перед смертью несколько часов.

— А ты откуда знаешь?

Федерико встрепнулся. Сыск очень старался не допускать никаких утечек, слишком неоднозначной была ситуация: замешан маг, и явно не из самых слабых. Слухи могли спровоцировать всплеск ненависти к магам вообще, и к местным в частности.

— Вызывали к одной из жертв, — коротко бросила магичка. — Мне после этого несколько ночей кошмары снились. Все казалось, что этот маньяк стоит за дверью, — она зябко передернула плечами. — Там такая жуть была. И веяло от трупа чем-то таким, нехорошим... Я сейчас про магию, а не про способ убийства.

— А поконкретнее, — Федерико подобрался. — Чем нехорошим веяло? Наши мало выцепили, но у тебя-то возможностей больше.

А точнее — не выцепили вообще. Не могли определить ни тип ритуала, ни даже пол проводящего. «Что-то из запретных разделов» — и это все, чего

смогли добиться от экспертов, даже столичных: слишком серьезными были преступления, чтобы в Ровене не взяли их на особый контроль. А толку-то? Хваленые столичные спецы добились ничуть не больше местных.

— Поконкретнее не скажу, — ответила Паола. — Там лишь отголоски оставались, но чего-то такого, от чего у моих мальчиков шерсть дыбом встала. Я сама жутко испугалась: пыталась канал настроить, и оказалось, что то ли меня туда затягивает, то ли что-то из меня. Я побыстрее закрылась и ушла.

Федерико задумчиво прищурился. Что же там было такого, что напугало даже филларов? Они-то знают, но не скажут, сколько ни спрашивай. Животные хоть полуразумные, но все же животные, хозяин от них в лучшем случае образ получает, да и этот образ, судя по всему, — Федерико пристально посмотрел на любовницу, — ничем не отличался от ее впечатления.

— Больше я тебе ничего не скажу, — твердо заявила Паола, правильно поняв его взгляд. — И вспоминать не хочу, понял?

Федерико бы тоже с радостью не вспоминал. В отличие от Паолы, он видел всех жертв, да еще и непосредственно сразу после ритуала. Кровь, вывороченные внутренности, искаженные лица... Кажалось, даже в воздухе висят боль и ужас. Но не вспоминать не получится. Сегодня нужно доставить нерадостную весть в семью погибшего лейтенанта. Да еще и вывернуть так, чтобы было понятно: погиб, пытаюсь спасти девушку, а не подведя ее под удар. Лицо Доменико так и стояло перед глазами: на нем было удивление, и только. Даже осоз-

нения смерти не было. Лейтенант даже не подумал защититься от нападавшего. Был уверен, что тот безобиден? Или знал его? Скорее, второе: погибший собирался поймать убийцу на живца и наверняка был настороже. Но почему, почему он никого не предупредил? Отличиться хотел, не иначе. Вот и отличился...

— До завтра, дорогой, — Паола уже стояла у двери.

— А поцелуй на прощанье? — Федерико очнулся от мрачных мыслей. — На удачу...

— Думаешь, не удержусь и останусь? Размечтался. Все поцелуй только при новой встрече.

Магичка игриво вильнула бедрами и притворила за собой дверь. Федерико лениво потянулся и прикрыл глаза. Любовница ушла, но встать никакого желания не было.

— Инор капитан, чего разлеглись-то? Вам сегодня еще в Ровену добираться и назад.

Гвидо, как обычно, непозволительно фамильярен. Наверное, уверен, что кто-то должен указывать хозяину, что и когда тому делать. И, похоже, уже давно не спал, просто ждал, когда гостя уйдет.

— Сыск оплачивает телепорт, — зевнул Федерико, — много времени не займет. Сам понимаешь, не хочется туда ехать.

Доменико не был ему близок: в Унарре проработал недолго и не слишком успешно. Возможно, его родители надеялись перевести сына через пару лет куда-нибудь в более перспективное место. Но лейтенант решил проявить себя сам, и в результате два трупа... Мысль о том, что придется стать вестником горя, сидела в Федерико как заноза. А еще надежда, что Вольпе передумал и прямо сейчас пишет про от-

мену командировки. В самом деле, поездка в столицу недешева, можно обойтись магической почтой...

— С таким поручением чем раньше разделаетесь, тем лучше, — не согласился слуга. — Только изводите себя, инор капитан.

— Не так уж и извожу.

— Если вы про эту безнравственную особу, что сегодня здесь ночевала и вопила, как кошка, которую приносят в жертву, то она вряд ли успокоила вашу душу. Разве что тело, да и то... Уши-то наверняка пострадали.

Федерико вздохнул со всей выразительной укоризной, на которую был способен. Не дело слуги обсуждать личную жизнь хозяина. Но слуга не проникся и из спальни не вышел.

— И почему я тебя до сих пор не уволил?

Вопрос был риторическим. Даже будь Гвидо в два раза болтливей, кто в здравом уме расстанется со слугой, умеющим варить такой кофе? Крепкий, ароматный, взбадривающий по утрам, даже если поспать удалось только пару часов.

— Потому что я, где надо, держу язык за зубами, — честно ответил Гвидо. — Дурная она, эта Морини. Лучше бы девок из борделя тетушки Фьоры таскали. Все для вас безопаснее и дешевле.

— Что-то незаметно, что ты умеешь держать язык за зубами.

— Так сейчас же не надо. Кто вам еще скажет правду-то?

— Это не та правда, которую нужно повторять ежедневно.

Сон прошел окончательно, и Федерико подумал, что, наверное, на самом деле лучше поскорее вы-

браться в Ровену и разделаться с неприятным поручением. И перестать слышать занудные наставления.

— Жениться вам пора, вот что, — не унимался Гвидо.

— Паола мне сегодня отказала.

— Слава Богине! — Выпучил на него глаза слуга. — Инор капитан, как вам только в голову пришло сделать ей предложение? Она как та кошка: то с одним, то с другим. И с филларами этими мутная история. Вы же капитан Сыска, должны понимать, вам на ком попало жениться нельзя. А вдруг эта Морини и есть тот маньяк, что девушек убивает? Убивают-то как раз красоток и с Даром.

Спрашивать, откуда слуга знает такие подробности, Федерико не стал. И без того было понятно: городок маленький, здесь такого не утаишь, хорошо хоть, про ритуал пока не болтают. Да и не отбирались погибшие инориты по внешности. Вот по Дару — да.

— В предпоследний раз отнюдь не красотка была, — напомнил Федерико. — Напротив.

— Так дело-то было ночью, — резонно возразил Гвидо. — Ночью любая со стройной фигуркой красоткой покажется. Вот в ней зависть и выиграла. Про Дар же отрицать не можете? У самой Морини он слабый. Если бы не филлары, кто бы про нее знал?

— А что, ходят слухи о ее причастности? — невзначай поинтересовался капитан.

Пусть Паоле и незачем завидовать чужой фигуре, но все же в этих ритуалах столько непонятного, что и слуху будешь рад. Иной раз в слухах больше прока, чем в заключениях экспертов. Особенно если все эти заключения можно уместить в трех словах: «Ничего не найдено».

— С чего б им не ходить-то? — невозмутимо ответил слуга. — В городе-то магов раз-два и обчелся. Правда, болтают, что не маг там был, а только артефакты использовали. И что у убивца самого Дара нет, потому так и злобствует.

— Только артефакты? — переспросил Федерико.

Нет, этот слух истине не соответствовал, уж тот, кто убивал, магией владел лично: затирание одними артефактами так не сделаешь, после них картина ровная, иной раз, если артефакт слабый, хороший специалист может и восстановить магический рисунок.

— Говорят, — подтвердил Гвидо. — А еще, что не нашенская там магия, орочься.

Федерико совсем потерял интерес к слухам. Нет, понятно, почему такое запустили. Никому не нужны антимагические выступления, но шаманством орков на местах убийств и не пахло. Вот запрещенными практиками человеческой — да.

— Свари-ка ты мне, Гвидо, кофе. Выпью, да и поеду.

— А завтрак?

— Завтракать не буду.

— Воля ваша. Но перед поездкой неплохо было бы плотно закусить. В столице цены о-го-го какие!

— Не так уж я мало получаю, — проворчал Федерико. — Могу позволить себе лучший ресторан.

— Получаете-то немало, но и Морини дарите столько, что... — Гвидо махнул рукой. — Я ж говорю, бордель тетушки Фьоры вам бы дешевле обошелся, даже если бы вы его себе сутками целиком откупали в личное пользование.

— Гвидо, иди-ка ты делать кофе, пока я не решил, что тетушка Морини тебе приплачивает за каждого клиента, вот ты и решил на мне заработать.

— А она доплачивает? — заинтересовался слуга.

Федерико закатил глаза, и Гвидо ушел-таки на кухню. Капитан нехотя встал, потянулся и направился в душ. День обещал быть наимерзейшим.

Выпитый кофе поднял капитану настроение, и он решил зайти сначала в отделение, узнать, вдруг там за ночь что-то изменилось и ехать никуда не надо. Но увы, первым, кого он встретил, оказался как раз полковник Вольпе, который мрачно посмотрел на подчиненного и спросил:

— Каталано, а что вы здесь делаете? Вы должны быть сейчас в Ровене.

— Зашел узнать, нет ли новых сведений о маньяке, инор полковник.

— Нет, — сухо сказал Вольпе. — У вас все? Можете отправляться.

Да, день сегодня не задался. Не зря же в Сыске ходили слухи, что встретить первым в отделении полковника — к неудаче...

Телепортационная оказалась закрытой на загадочные «технические работы». Если учесть, что внутри никого не было, дежурный забрал эти самые технические работы с собой. А ведь должна работать круглосуточно! Федерико остро ощутил несправедливость бытия. Доменико был и подчиненным Вольпе, но тот почему-то на себя ответственность за плохую работу не взял, перевалил все на него, Федерико. Да еще и выдал такое отвратительное поручение, более подходящее целителю душ, чем офицеру Сыска.

Следующие часа два Федерико просидел в ближайшем кафе, где успел и позавтракать, и выпить еще несколько чашек кофе в ожидании отправки. И даже поразмышлять на тему загадочного маньяка-

ка-убийцы. В версию Гвидо о причастности Паолы капитан не верил ни на кончик ногтя. И все же... Слишком спокойным было лицо Доменико для того, кто должен быть настороже, а это значит, он не опасался напавшего. Знал ли погибший преступника или посчитал его безобидным? Скорее, первое. Причем должен был не просто знать, а доверять. А это уже очерчивает некий круг подозреваемых.

Наконец появился дежурный и снял табличку с двери. Судя по его помятому виду, технические работы заключались в крепком и здоровом сне телепортиста. Что ж, выспаться тоже бывает полезно, тем более что телепорт в Унарре популярностью не пользовался из-за дороговизны. Вот и сейчас ни одного ожидающего, кроме Федерико, который отставил недопитую чашку и неторопливо пошел к зданию.

Телепортист зевнул, взял деньги и набрал нужную комбинацию на обшарпанном телепорте. Телепорт захряхтел, подернулся радужной пленкой, которая неравномерно колыхалась, будто от порывов ветра, и казалась не входом в пространственный туннель, а чем-то легкомысленным, вроде занавески в так любимом Гвидо заведении тетюшки Фьоры. Федерико подумал, что дилижансом было бы надежнее, а ну как местное отделение Сыска лишится еще одного офицера? Но шагнул — и вышел уже в Ровене, где пункт был не в пример больше и аккуратней, а телепорты новей и явно безопасней. Задерживаться не стал, а сразу направился к родителям Доменико, собираясь как можно скорее разделаться с неприятным поручением.

Но скоро не получилось. В доме родителей Доменико была лишь прислуга, капитан подавив мало-